

Мосин Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук,
докторант кафедры конституционного
и муниципального права
Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ВАРИАТИВНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация:

В статье автором рассматриваются особенности структуры конституционного принципа федеративного государства, предложена характеристика вариативности принципа разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации как его неотъемлемого элемента. Сделан вывод о том, что рассматриваемый принцип федеративного государства, как и другие основы конституционного строя, обладает определенной структурой, признаки элементов которой определяют вариативность указанного принципа, взаимосвязанную с фактической реализацией всех составляющих данный принцип нормативно-правовых установлений.

Ключевые слова:

основы конституционного строя, федеративное государство, конституционный принцип, принцип разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, специфические нормы, нетипичные правовые установления, вариативность конституционных установлений, реализация конституционно-правовых основ.

Mosin Sergey Anatolyevich

PhD in Law,
Doctoral student,
Constitutional and Municipal Law Department,
Russian Law Academy of
the Russian Federation Ministry of Justice

CONCERNING THE VARIABILITY OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF A FEDERAL STATE

Summary:

In the course of the research the author considers features of the structure of the constitutional principle, describes the variability of the principle of jurisdiction areas and powers' separation between federal and territorial public authorities of the Russian Federation as its integral element. It is concluded, that the considered principle of the federal state, as well as other bases of the constitutional system, has a certain structure, the features of which determine the variability of the mentioned principle, which in turn is interconnected with the actual realization of all legal components constituting this principle.

Keywords:

foundations of the constitutional system, federal state, constitutional principle, principle of jurisdiction and powers separation between federal and territorial public authorities of the Russian Federation, specific rules, uncharacteristic legal provisions, variability of the constitutional provisions, implementation of constitutional and legal foundations.

Приступая к рассмотрению вопроса, отметим, что под федерацией понимается форма государственно-территориального устройства, при которой составными частями государства являются относительно самостоятельные государственные образования – субъекты федерации. В свою очередь федерализм – это проявление установленных федеративных отношений, это сами федеративные отношения во всем их многообразии [1]. Российская Федерация, в соответствии со статьей 1 Конституции Российской Федерации, является федеративным государством [2]. Раскрывая данное установление, утверждаем: Конституция Российской Федерации закрепляет принципы федеративного устройства, в том числе: принцип государственной целостности; принцип единства системы государственной власти; принцип равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации; принцип равноправия субъектов Российской Федерации; принцип разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Таким образом, рассматриваемый принцип федеративного государства состоит из ряда «субпринципов», которые в полном объеме раскрывают его содержание.

Затрагивая аспект вариативности, отметим, что конституционный принцип федеративного государства и составляющие его «субпринципы» обладают определенной структурой, которая помимо непосредственно конституционно-правовых принципов и норм права, их детализирующих, включает в себя такие взаимосвязанные с ними элементы, как нетипичные правовые установления (например, конституционно-правовые презумпции, фикции, аксиомы) и специфические нормы права (например, нормы-декларации, нормы-цели, нормы-задачи и нормы-символы), и которая определяет вариативность данного принципа. Вариативность в данном случае следует охарактеризовать как наличие признаков правовых категорий, входящих в структуру элементов конституционных принципов, которые проявляются в правовом содержании таких принципов [3].

Рассмотрим некоторые особенности вариативности на примере одного из «субпринципов» федеративного государства – принципа разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Данный принцип содержит в себе признаки правовой презумпции, которая предполагает, что установленный законодательством порядок указанного разграничения предметов ведения и полномочий в полной мере реализуется, пока Конституционным судом Российской Федерации не будет установлено обратное. При этом следует отметить, что в настоящее время законодательство и решения Конституционного суда Российской Федерации, касающиеся реализации рассматриваемого принципа, снимают практически все возможные «спорные» моменты. В связи с этим, на наш взгляд, указанная презумпция является предположением с высокой степенью вероятности наличия предполагаемого факта. Иными словами, признаки презумпции имеют минимальное проявление в рассматриваемом принципе.

Относительно проявления признаков специфических норм права следует отметить, что в рассматриваемом принципе в силу указанных причин также в минимальной степени проявляются, например, признаки нормы-цели. При этом правоотношения в рамках реализации принципа разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, как и любые другие правоотношения, в силу постоянно совершенствуемого законодательства требуют дальнейшего развития и, соответственно, обладают таким потенциалом.

Признаки правовой аксиомы проявляются в том, что наличие рассматриваемого принципа в правовой системе Российской Федерации не требует каких-либо дополнительных доказательств и аргументов вследствие его ключевой роли в структуре федеративного государства. Признаки юридической фикции в данном принципе отражаются, например, в силу возможных нарушений соответствующего законодательства со стороны федеральных органов государственной власти или со стороны органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Это означает, что, несмотря на наличие принципа конституционности и законности деятельности органов государственной власти и должностных лиц, по различным причинам нельзя исключить вероятность нарушений такими органами и должностными лицами законодательства, которые могут повлиять на соблюдение положений рассматриваемого принципа. Из этого следует, что принцип разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации теоретически может быть не всегда реализован надлежащим образом.

Вследствие единства структур элементов конституционных принципов проведение аналогичного анализа возможно и в отношении всех остальных «субпринципов» конституционного принципа федеративного государства. В результате сложится единая картина вариативности данного принципа.

На основании изложенного представляется, что вариативность позволяет дать определенную оценку реализации конституционного принципа. Качество законодательной базы, эффективность судопроизводства и правоприменительной практики, добросовестность, конституционность и законность деятельности субъектов правоотношений, а также другие аспекты в своей совокупности влияют на наличие в правовом содержании конституционного принципа тех или иных признаков элементов структуры такого принципа, которые в конечном итоге позволяют определить наличие или отсутствие пробелов в реализации принципа и уровень таких пробелов.

Например, очевидно, что если существует обширная судебная практика, подтверждающая факты нарушений субъектами правоотношений тех или иных положений законодательства, в том числе и принципиальных установлений, то это является следствием неисполнения таких нормативных установлений и, соответственно, приводит к проявлению признаков фикции и декларативности в таких нормах. Наличие пробелов в правовом регулировании или правоприменении свидетельствует о необходимости их устранения и указывает на пробелы в реализации принципа. Это также может вносить в такой принцип признаки некоторой декларативности и ставит определенные цели и задачи по исправлению ситуации в будущем.

Таким образом, представляется, что конституционный принцип федеративного государства, как и другие основы конституционного строя, обладает определенной структурой, признаки элементов которой определяют вариативность указанного принципа. В свою очередь такая вариативность взаимосвязана с фактической реализацией всех нормативно-правовых установлений, составляющих данный принцип.

Ссылки:

1. Некрасов С.И. Конституционное право РФ : учеб. пособие для бакалавров. М., 2012. С. 174–175.
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/index.htm> (дата обращения: 15.01.2015).
3. Мосин С.А. Вариативность как одна из характеристик основополагающих конституционных установлений // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21.

References:

1. Nekrasov, SI 2012, *Constitutional law of the Russian Federation*, Moscow, p. 174-175.
2. *The Constitution of the Russian Federation 2015*, retrieved 15 January 2015, <<http://www.constitution.ru/index.htm>>.
3. Mosin, SA 2014, 'Variability as one of the fundamental characteristics of the constitutional precepts', *Theory and practice of social development*, no. 21.